

К ВОПРОСУ О СВЯЗЯХ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕВРОПЕЙСКОЙ НАРОДОВЕДЧЕСКОЙ МЫСЛИ

М.С. Чернова (кафедра литературы и межкультурных коммуникаций)

В последние годы вопрос о взаимодействии литературоведения и народознания приобретает статус особой области научного анализа. Исследование данного аспекта позволяет обнаружить новые и весьма перспективные возможности в изучении как мирового литературного развития, так и историко-литературного процесса отдельных стран, в том числе и процесса становления белорусской литературы [1, с. 4].

Активная работа по проблеме взаимосвязи литературы и народознания уже не одно десятилетие ведется в России и Беларуси. Однако большинство исследовательских работ объединяет тема «Литература и фольклор». О ее серьезной разработке свидетельствует четырехтомное издание Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН «Русская литература и фольклор», а также результат деятельности отдела фольклора. В белорусском литературоведении проблема связи профессиональной литературы и фольклора также была и остается актуальной. К ней обращались такие белорусские ученые, как М.И. Мушинский, А.С. Чарота, В.А. Коваленко, И.П. Чигрин и др.

Однако вопрос о влиянии научной народоведческой мысли на характер литературного развития до последнего времени не ставился ни в белорусском, ни в русском литературоведении. Тем не менее, степень важности исследования связи художественной литературы и народознания была отмечена Л.М. Лотман в статье «Историкофилологическая наука и русская литература второй половины XIX в.» еще в 1996 г. Данная проблема получила достаточную полноту анализа в монографии В.Ф. Соколовой «Народознание и русская литература XIX в.», опубликованной в 2004 г.

В последние годы интерес к проблеме связи белорусской литературы с народознанием значительно усилился. Известно, что над этой проблемой работают ученые кафедры белорусской литературы Гомельского, Витебского университетов, а в 2010 г. была издана монография В.Ю. Боровки «Мастацкае народазнаўства ў беларускай літаратуры XX стагоддзя».

Но нельзя не отметить, что современные историко-культурные интеграционные процессы требуют углубления научной задачи. Проблема взаимосвязи литературоведения и народознания должна рассматриваться в широком контексте мирового народоведческого движения [2]. Для решения этой проблемы имеются различные методологические подходы, уже выработанные литературоведческими школами и направлениями.

Одним из ведущих направлений в филологической науке, отвечающей духу времени и взаимопроникающих процессов в мировой культуре является сравнительное литературоведение, или литературоведческая компаративистика, важнейший предмет исследования которой – взаимовлияние национальных литератур. Также весьма продуктивным представляется историко-генетический метод исследования. Он позволяет установить зависимость историко-литературного развития от народоведческих изысканий и направить исследователей на раскрытие причин возникновения определявшихся достижениями народознания идейных устремлений в литературе европейских стран: руссоизма, оссианизма и др.

Необходимо признать, что развитие белорусской литературы происходило в контексте общеевропейских культурных процессов и в соответствии с социальнополитическими условиями того или иного исторического периода, хотя и с учетом собственных национальных особенностей: она не проходила последовательно все те этапы развития, которые проходили более развитые к тому времени литературы с их ведущими тенденциями и последовательным чередованием этих этапов [3, с. 44]. Уже основоположники восточнославянского книгопечатания: Ф. Скорина, С. Будный, Н. Гусовский – были в курсе главных достижений западноевропейской философской и эстетической мысли [4]. Однако исторические судьбы Беларуси, оказавшейся на перекрестке политических и военных столкновений разных народов Европы, на протяжении многих веков не способствовали бурному развитию ее культуры, что порой определяло несинхронность происходивших в ней процессов в сравнении с литературами более развитых стран.

Первая половина XIX в. в истории белорусской литературы – время самого мощного влияния на нее устного народного творчества, что свидетельствовало о смене схоластики образно-поэтическим мышлением и зарождении индивидуального художественного творчества на белорусском языке. Обращение к фольклору таких белорусских писателей, как Я. Чечет, В. Дунин-Марцинкевич, Я. Барщевский было первым «опытом национального эстетического высказывания», поскольку, кроме него, литературе «неоткуда было брать уроки отражения национальных форм жизни в родном слове». Но это порой приводило к использованию недостаточно развитых фольклорных форм в профессиональной литературе. Тем не менее, именно фольклорная поэтика в первой половине XIX в. подсказывала профессиональной литературе, где брать, как находить приемлемые формы самовыражения. Это было важно уже потому, что белорусские писатели не могли опираться на опыт польских поэтов и переносить их опыт

на свою национальную почву. Не случайно в творчестве большинства последовательных сторонников польско-белорусской ориентации (Я. Чечет, Я. Барщевский, В. Сырокомля и др.) в конце концов верх берут все-таки национальные, народно-самобытные начала. Тем самым их творчество и исследование национальных традиций оказались в контексте руссоизма и идей Г.И. Гердера, определивших путь движения литературы от сентиментализма к романтизму.

Начиная с 40-х гг. XIX в. значительно расширяются возможности народоведческих исследований на территории Белой Руси. Этому способствовало образование Русского географического общества (1847), распространившего программу по изучению жизни и быта народов, входивших в состав России, в котором приняли участие и многие белорусские исследователи.

В последней трети XIX в. сама проблема народа и народной культуры стала решаться по-новому. Достижения в области народознания определили новый характер изображения народа в литературе. Писатели эпохи (Ф. Богушевич, Я. Лучина, А. Гуринович и др.), делая акцент уже на господствующих общественных отношениях, дали слово самому герою из народа. Вместе их творчество составило тот общий лирический хор, который Богушевич назвал «смыком белорусским», подготовившим новый взлет белорусской литературы, начавшийся со следующего столетия.

Таким образом, белорусская художественная словесность XVIII–XIX вв., развиваясь в контексте общеевропейского литературного движения, всегда опиралась на родную почву – отечественный фольклор и результаты народоведческих исследований, подготовивших ей плодотворную почву, на которой она пышным цветом расцвела в XX в.

Литература

1. Тейлор, Е. Б. Первобытная культура / Е. Б. Тейлор ; пер. с англ. – Москва : Политиздат, 1989. – 537 с.
2. Соколова, В. Ф. К вопросу русско-белорусских литературно-народоведческих связей середины XIX в. // Белорусская и русская литературы: типология взаимосвязей и национальной идентификации : материалы Международной научной конференции / Минск, 18–19 апреля 2012 г. / Институт языка и литературы им. Я. Коласа и Я. Купалы НАН Беларуси / В. Ф. Соколова. – Минск : Право и экономика, 2012. – С. 282–287.
3. История белорусской дооктябрьской литературы / В. А. Чемерицкий, А. Ф. Коршунов, А. И. Мальдис [и др.] ; под ред. В. В. Борисенко. – Минск : Наука и техника, 1977. – 639 с.
4. Старажытная беларуская літаратура : зборнік / уклад.: Л. С. Курбека, У. А. Марук. – Мінск : Юнацтва, 2002. – 509 с.